

Юрий
Садомский



Литературные
сценарии
х/ф
фильмов

ЛАВКА «РУБИНЧИК И...» СБОРНИК

- > ЛАВКА «РУБИНЧИК
- > Редкий дождь
- > ШАББАТ

16+

Юрий Садовый

Лавка «Рубинчик и...». Сборник

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Садомский Ю. В.

Лавка «Рубинчик и...». Сборник / Ю. В. Садомский — «ЛитРес: Самиздат», 2019

Притчи, трагикомедии. Сборник состоит из трёх литературных сценариев х/ф: Лавка "Рубинчик и..." (1992), Редкий дождь (2004), Шаббат (2011). О чём данные произведения? О нравственном осмыслении пережитого, о воспоминаниях и опасениях касающихся прошлого и грядущего, о переоценке уклада жизни...

© Садомский Ю. В., 2019

© ЛитРес: Самиздат, 2019

Содержание

ЛАВКА	5
Эпизод 1	6
Конец ознакомительного фрагмента.	14

ЛАВКА

РУБИНЧИК

И...

/Литературный сценарий полнометражного фильма\

Эпизод 1

Вспыхивает яркий, как молния блик, но сразу становится понятно, что это солнце отразилось в зеркале.

Зеркало большое, оно медленно поворачивается в чьих-то руках, видна часть его облупившейся, потрескавшейся, но, несомненно, стариной рамы.

Поворачивается зеркало и в нём отражается прохладная голубизна неба с кружевными облачками, возникает отражение каменной афишной тумбы с обрывками афиши, трепещущим на ветру, кусок лепного карниза, и, наконец, детское личико ухмыляющееся и чумазое...



Пацан, его хочется назвать именно так, поворачивает зеркало, целясь солнечным зайчиком куда-то, и блик, скользя по лепному карнизу, по афишной тумбе, ещё по каким-то предметам, которые взгляд не успел схватить, упирается, в затылок человека, который прибавляет доску... Человек поворачивает голову, солнечный зайчик скользит по его лицу, по глазам, и видно, что это очень старый человек...

Блик слепит ему глаза, он открывает рот и кричит что-то невнятное, похожее на «Пшё-ё-ёал..!»... Солнечный зайчик испугано метнулся в сторону и осветил доску, которую прибивал старик. И видна надпись на ней: ЛАВКА «РУБИНЧИК И...»...

Крик старика продолжает звучать, следуя за перепуганным солнечным зайчиком, который понёсся к светилу, его пославшему, и оттуда, с безопасной высоты, стал озирать место, где он только что резвился...

И взору его открылась бескрайняя свалка... Скользит солнечный зайчик над множеством покорёженных, разбитых, бессмысленных, а когда-то таких нужных и целесообразных вещей...

И на фоне этой мёртвой, дымящейся пустыни – возникают титры фильма...

Но, вот солнечный зайчик, то-ли оцепенев от изумления, то-ли потому, что кончился его короткий век, стремительно падает вниз, разбивается на сотни искр, освещая последний титр, который мы уже видели на доску: «Лавка Рубинчик И...»

Старик придиричливо рассматривает только что прибитую доску над входом в лачугу, сооружённую из досок тарных ящиков, листов проржавевшего кровельного железа, рекламных

щитов и прочего «добра», оказавшегося на свалке. И от этого разнообразия стройматериала жилище старика обрело вызывающий и легкомысленный облик.

Старик разглядывает доску с надписью и что-то бубнит. Кинокамера с любопытством приближается, прислушивается, и становятся различимы слова старика:-



– Конечно!.. Я знаю, что ты на это скажешь, Ривочка... Ты скажешь: – Интересно, Исаак, как бы это понравилось Моне, что думает Лёва... А, что сказала бы Роза знают все. Она бы сказала: – Исаак, ты сумасшедший! Чем ты вздумал торговать?! И она права наша Роза, она всегда права... Но я бы ей ответил, я бы нашёл, что сказать, я бы сказал так: – Слушай, Роза, когда наступает сумасшедшее время, сумасшедшими становятся все. Посмотри вокруг себя. Что ты видишь? Все спешат... Куда? Ты спрашиваешь – куда? И что ты слышишь в ответ?.. Ничего... – Я никогда, никуда не спешил,.. но теперь пора собираться... – Старик собирает неказистый инструмент и уходит в дом, а из-за обломка афишной тумбы выглядывает пацан, и с криком «мишигине тика-а-ает!..», понёсся и скрылся за кучами мусора...

Старик выходит из дома, подозрительно осматривается и раздражённо прерывает невидимого собеседника:

– Я сам знаю, кода мне нужно собираться. Поэтому я открыл эту торговлю... – он усаживается на ящик – И пожелай мне удачи, Ривочка. И ты Моня, и Лёва, и ты тоже, Роза, пожелай мне удачи... – он трёт руки о колени, удобнее усаживается. – А теперь я сяду и подожду первого покупателя...

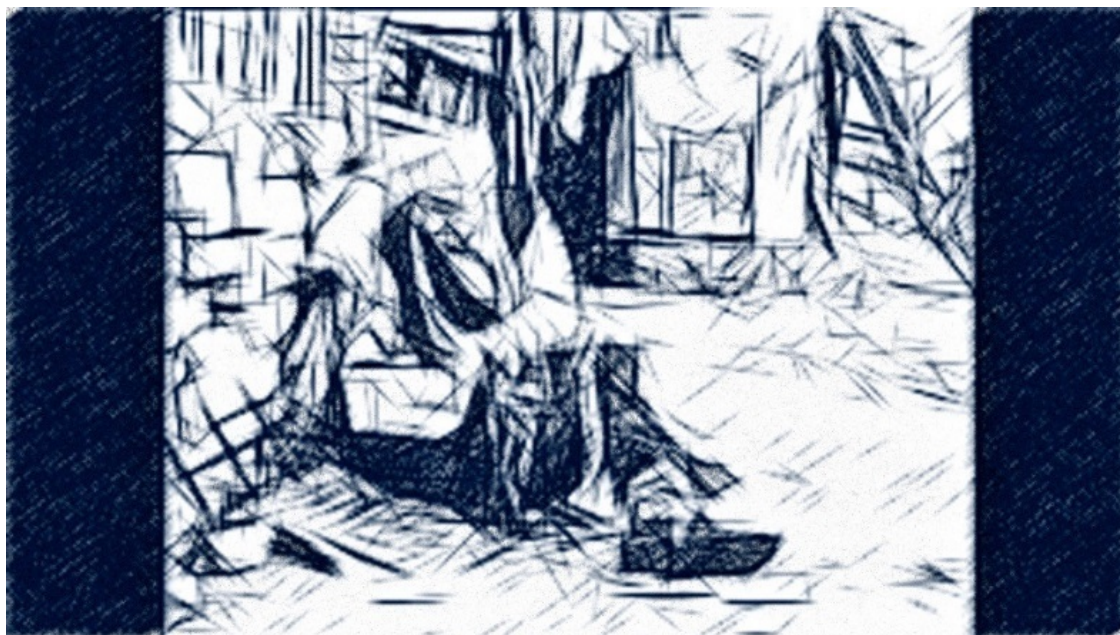
И тут из-куч мусора, из каких-то щелей, ящиков, остовов сваленных автомобилей появляются люди. Мужчины и женщины, старики и дети. Они вытаскивают из куч мусора всевозможные вещи выброшенную одежду, облупившиеся настенные часы, потрёпанные книги, ущербную посуду и прочие, и прочие.



Люди, которых в дальнейшем есть смысл называть словом «хор», эти вещи кидают, ставят, набрасывают на старика... При этом речитативом поют:

- Он нас покидает...
- Надумал исчезнуть...
- Ах, что ж это будет, ай-яй!..
- Жалкий и старый...
- Хитрый, лукавый...
- Оставить нас с носом всегда был горазд.
- Привет на дорожку!..
- Наше Вам с кисточкой!..
- Неужто оставит нас Бог без тебя!..

Примечательно, что старик к этим проявлениям «озорства» хора относится с совершеннейшим спокойствием, поэтому хор отпрянул к исходным позициям..... А старик спокойно оглядев пространство, занятое вновь прибывшими вещами, стал эти вещи перемещать, создавая одному ему ведомый порядок, и продолжая диалог с невидимыми собеседниками;



– Видишь, Ривочка, я всегда говорил; умная торговля, как возделанный сад – приносит хорошие плоды... Но, что я слышу в ответ?.. Я слышу голос Розы, она говорит словами Соломона: – «Лучше таскать камни с умным, чем пить вино с глупцом». А я тебе отвечу, Роза, изречением того же Соломона:– «Иди босыми ногами по терниям и по колючкам, что бы проторить тропу детям твоим, и детям детей твоих»,– И видит Бог и Ривочка, я всегда думал о детях, я учил их заповедям Моисеевым,.. не так ли, Моня?.. Не так ли, Лёва?.. Нет, я хочу услышать ваш голос, не этому ли я вас учил?.. –

Старик говорит довольно тихо, и хор находится от него на почтительном расстоянии. Но то-ли ветер тому причиной, то-ли на свалке все знают про всех, хор немедленно ответил на вопрос старика:

– Учил, отец...

– Конечно, отец...

Старик воспринимает реплики, как само собой разумеющееся, даже не пытаясь увидеть того, кто с ним говорит. Зато кино-камера заинтересованно заскользила взглядом по любопытствующим; бесстрастным, а то и ухмыляющимся лицам хора, пытаясь поймать говорящего, но, увы, безуспешно...

– И после того, как вы ушли, не учил-ли я этому детей ваших?.. /голоса из хора: – Не знаем отец... – и опять глаз камеры не сумел поймать говорящего... – Вот, Ривочка, они не знают!.. Наши дети не знают, что я вдалбливал в головы их чадам... Ривочка, Ты перед Богом и детьми подтвердишь, как я говорил внукам своимб – Господь призвал к себе ваших отцов, потому, что и ему интересны их советы, а не для того, что бы вы выросли балбесами и босяками!..

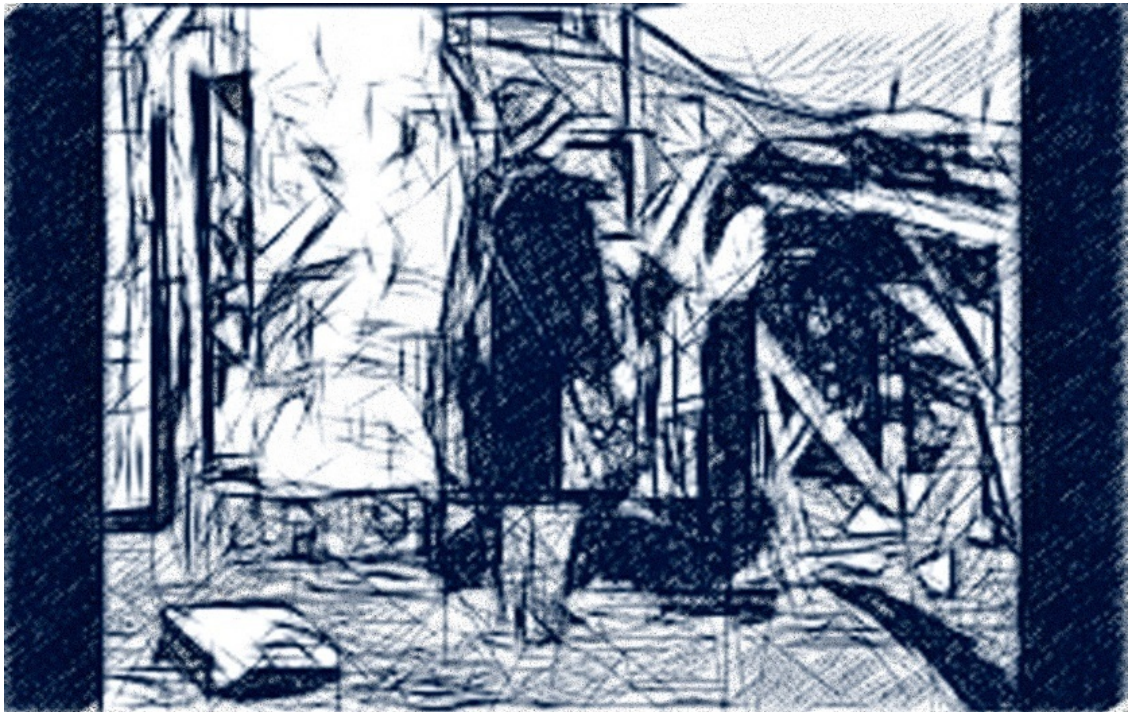
Кино-камера, видимо, почувствовала, что хор не остаётся безучастным и заскользила взглядом, ища возможного оппонента. А старик, тем временем, продолжал: –

– И не надо спорить со мной, Роза, не надо ссылаться на Соломона!.. Да, я знаю его слова: «Я вкушал полынь и пробовал мирру, но не нашёл ничего горше бедности и нужды...» – в хоре действительно происходит какое-то оживление, какая-то идея посетила коллективный разум хора и он, перемещаясь и перегруппировываясь, к чему-то готовится... За всем этим кино-камера чутко следит, не забывая поглядывать на старика... – ... Но он же, да будет тебе известно, Роза, сказал: – «Если нога твоя оступится и ты упадёшь, это лучше, чем если ты оступишься языком твоим...» – И хватит споров, Роза, тем более, что до меня уже зашёл покупатель. Старик видимо предугадал происходящее. А произошло то, и кино-камера, что хор,

вызрев в своём решении, соответственно экипировав одного из своих членов, послал его к старику.

Что ж, старик к встрече готов:

– Здравствуйте! Рад нашему знакомству...



Человек из хора с удовольствием включается в диалог:

– Я как-то не припоминаю, что бы нас представляли друг другу...

– А зачем представлять? Мы с Вами в таком возрасте, пусть Вы, конечно, моложе, когда хоть раз не встретиться – не бывает...

– Любопытно... Значит Вы меня знаете?

– Конечно! Интеллигентному человеку не трудно узнать интеллигентного человека, а если он ... профессор!...

– Я действительно профессор, но здесь впервые, я в командировке...



- А если я Вам скажу, профессор, – все мы здесь в командировке?..
- Да, Вы, я погляжу, философ...
- Вот!.. Теперь я вижу, Вы меня, таки узнали! Как говорит моя Ривочка;– умные люди всегда найдут друг друга. Вы согласны, коллега?



Профессора устраивает подобное развитие отношений. Он, не без некоторой напыщенности, и с удовольствием провозглашает...

- М-мда... Но я, знаете-ли, не столько философ, я, дорогой мой историк...

Старик оживился. Игра ему понравилась, увлекает его до той степени, когда реальное и условное перестают противоречить друг другу:

– Историк? Прекрасно! Вам сказочно повезло, Вы зашли как нельзя кстати, и это не успело достаться другому...

И профессор увлёкся, перестал чувствовать спиной взгляд хора. Он степенно, даже высокомерно, осматривается...

– Что, Вы имеете в виду?..



– Не надо торопиться. Это не лежит наверху, это не каждому обязательно видеть. Упаси Бог подумать, профессор, что я не уважаю людей. Как назло, я всех уважаю. Вы говорите – так не бывает, а я говорю – бывает, и не спорьте. Я смотрю человеку не в руки, я смотрю ему в глаза. И что я там вижу? Я вижу его интерес. И я предлагаю ему то, что ему интересно. Он радуется, он знает в этом толк, значит он уже не дурак... и я его уважаю... Вы меня поняли?

Профессор: – Готов сознаться, я рад нашему знакомству. Остроумный собеседник, знаете-ли, репдкость. Прошу простить, не знаю имени?..

Старик: – Э-э-э, профессор... Вам стало приятно со мной говорит... Но, Вы ещё не знаете, что я хочу Вам предложить. Вы воспитанный человек. Это уже кое-что... Вам даже захотелось моё имя. Оно у меня есть. Оно Исаак Давидович. Вам не тяжело сказать?

Кино-камере, похоже, надоело наблюдать за диалогом. Она лениво скользнула взглядом в одну сторону, в другую, и, заинтересовавшись бегущим пацаном, стала наблюдать за ним...

Пацан бежит что есть духу. Он сосредоточен, видимо какая-то значительная страсть, или немаловажная цель движут им. Кинокамера с интересом наблюдает. Пацан, на бегу, размахивается и кидает обломок какого-то блюда, то-ли лепной штукатурки. Обломок летит и ударяется о тряпье, развешанное на верёвке, натянутой между лачугой и обломком старого чугунного столба, свезённого на свалку. И Тут становится видна цель и страсть увлекшие пацана. С развешенного тряпья поднимается ворона, в которую целил пацан...

Ворона тяжело поднимается, и кино-камера поднимается вместе с ней, и лениво кружит над лачугой, над, засунувшим палец в рот, пацаном, над степенно беседовавшими стариком и Профессором... И весь диалог кинокамера, хоть краем уха, но слышит:

Профессор: – Напротив... Библейские имена... Приятно произносить.

Старик: – Вот!.. Вам уже два раза приятно. Что остаётся делать мне? Мне остаётся делать приятное себе и дать Вам то, что Вы хотите... – он достаёт потрёпанную книжку. – Но, один вопрос, профессор; у Вас, конечно, есть дети?

– Да...

– И внуки?

– И внуки.

– И Вы их учите, что есть добро, и что нет?..

– Не сомневайтесь...

– Вы мне предлагаете не сомневаться. Хорошо, Не буду. Но, я Вам завидую, Вы всё знаете. Так может Вам не нужна «Повесть об Иосифе и Асенаф», что я держу в руках?.. Когда отец моего отца читал своим детям эту книжку, все начинали плакать, и отец моего отца тогда говорил: – «Что вы кричите, олухи! Не следует пугаться испытаний, посланных Всевышним. Бойтесь собственной дурости в ней грех и погибель»...

Профессор: – Позвольте взглянуть?.. Благодарю!.. Что ж до моих детей и внуков – их не преследуют комплексы, они атеисты...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.